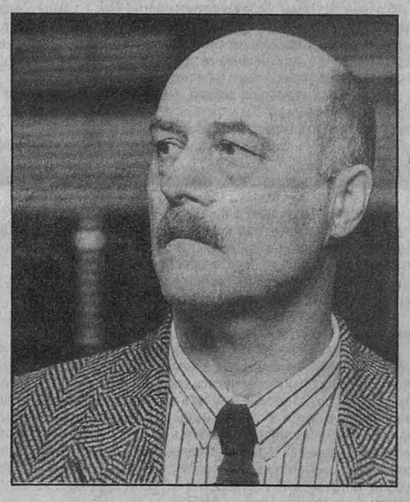
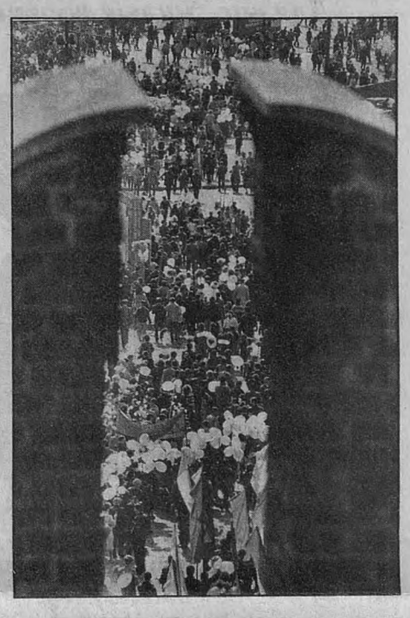
Моск. правда – 1995 – 7 июня – с.16

МОЯ ГАЗЕТА

◆ № 19 (019) ◆ 1995 ◆
ЧЕТВЕРТАЯ СТРАНИЦА

Портрет





Можно я расскажу о своей первой встрече с ГОВОРУХИНЫМ?
В восемьдесят каком-то году я довольно случайно оказался на Одесской киностудии. Заглянул больше из любопытства и уж заодно решил сделать газетный репортаж о фильмах, снимаемых в тот момент студией. Среди прочих в производстве был и телесериал "Дети капитана Гранта". Заходя в кабинет, отведенный съемочной группе, я, честно говоря, рассчитывал увидеть Олега Табакова, Николая Еременко, Владимира Гостюхина или кого-нибудь еще из известных актеров, занятых в картине. Увы, в кабинете я застал только режиссера фильма, фамилия которого мне мало что говорила. Да что душой кривить: я попросту понятия не имел, кто такой Станислав Говорухин.
Но раз уж пришел, то надо беседовать, и я полез в сумку за диктофоном. Станислав Сергеевич сидел, небрежно переплетя ноги и окутывая комнату клубами дыма из трубки. Во всем его облике сквозило такое нескрываемое презрение ко мне, жалкому репортеришке, задающему ему, мэтру, дилетантские вопросы, что я счел за благо поскорее свернуть разговор. Я, знаете ли, запах табака плохо переношу...
Позже, наблюдая телеинтервью Говорухина, создателя лент "Десять негритят", "Место встречи изменить нельзя", я всегда – всегда! – во взгляде, манере держать себя примечал едва прикрытое пренебрежение Станислава Сергеевича к собеседнику. То есть он отвечал на вопросы журналиста, но как бы снисходя... Откуда этот коктейль откровенного высокомерия и неуважения к сидящему напротив?
Захотелось спросить...

ЕЛЬЦИНСКИЙ СПАСИТЕЛЬ

– Вам никогда не говорили, что степень презрения к окружающим в вас значительно превышает среднечеловеческую норму?

– Презрение к окружающим вообще или к журналистам конкретно? Если говорить только о последних, то они и не заслуживают к себе иного отношения. Конечно, нет правила без исключения, но если брать в целом, то журналистика сделала очень много поганого за последнее время.

– А как же гласность, которую считали едва ли не главным завоеванием перестройки?

– Заслуги прессы в гласности нет. Это Горбачев дал свободу говорить, что вздумается. Михаил Сергеевич даровал свободу, а как мы ею воспользовались?

– По-разному. Во всяком случае, пресса рассказала многое из того, о чем прежде и заикаться не смели.

– Во-первых, во всем надо иметь меру. Во-вторых, пресса по-прежнему осталась служанкой власти. Ничего не изменилось ни с перестройкой, ни с так называемой победой демократии. Относительная вольница была разве только во времена Горбачева, поскольку этот человек либерал – за что, кстати, и поплатился.

Сегодня пресса опять верно служит власти. Настолько верно, что зачастую не слушает голоса сердца и совести. Сначала журналисты стояли за президента, сейчас за тех, у кого реальная сила – за различные финансовые структуры, банки, корпорации, иностранные компании.

– Вы криминалитет упомянуть не забыли?

– Как же без него? Поскольку государство у нас сформировалось почти идеально уголовно-мафиозное, то, конечно, у власти в России находятся преступники.

– Вы сказали, что пресса прежде была за президента, а сегодня перешла в услужение другим. По-вашему, Ельцин утратил контроль над властью?

Когда начали сносить памятники, разрушать то, что ни в коем случае разрушать было нельзя...

– Например?

– Например, КГБ! Продолжаю: когда началась эта вакханалия, я понял, что речь идет не о реформах, а о революции, цель которой уничтожить все до основания, а затем... Что затем? Не знаю.

ЕЛЬЦИНСКИЙ ХУЛИТЕЛЬ

– Несмотря на высказанную готовность взять Ельцина под защиту, сегодня вы в первых рядах критиков президента России.

– Куда деваться? Не могу же я хвалить человека, доведшего страну до ручки.

– Но вы ведь не ограничиваетесь критикой политического курса Ельцина, а что называется, переходите на личности, публично называя Бориса Николаевича законченным алкоголиком. У вас есть основания для таких заявлений?

– Я сужу по тому, что вижу. Мы же с Борисом Николаевичем вместе не пьем, и в шашки я с ним, как Жириновский, не играю. Хотя, скорее всего, брешет наш Вольфович. Думаю, президент в шашки играть не умеет, про шахматы я уж и не говорю...

Что касается пьянства, то выводы я делаю на основании увиденного по телевидению. Началось это давно, еще с приснопамятного визита Ельцина в США. Помните показанное по первому каналу "Останкина" его выступление в каком-то американском университете? Меня никто никогда не убедит, что это специальный монтаж, сделавший из трезвого Ельцина как бы пьяного. Быть этого не может! Кстати, тогда Борис Николаевич был даже обаятелен в своем пьянстве.

Потом случился эпизод с мостом, который ясен мне до последней детали. Я знакомился с материалами этого дела, расспрашивал свидетелей, поэтому знаю, в какую секунду что произошло. В этой истории Ельцин выглядел уже гораздо менее симпатично.

вать президенту бутылку водки своего имени. Во время званого обеда Вольфович понес бутылку в президиум. На Жириновского тут же со всех сторон охрана накинулась, беднягу скрутили, бутылку у него отняли...

Знаете, мне так и не удалось выяснить истинную численность охраны президента. Данные совершенно секретные. По слухам, по разговорам людей компетентных, ельцинская служба безопасности насчитывает не то восемь тысяч человек, не то двадцать, не то сорок. И ведь это все здоровые, накачанные мужики. Чем они занимаются?

– Надо ли понимать, что разговоры о власти Коржакова вы не считаете преувеличенными?

– Я не знаю ничего о власти Коржакова, поскольку плохо разбираюсь в иерархии этих служак. У Коржакова ведь есть свой начальник – Барсуков. Кто из них главнее? Честно говоря, меня это мало... В общем, вы понимаете.

Я знаю только одно. Разрушили, уничтожили КГБ как якобы наследницу НКВД, хотя на самом деле последыши Ежова и Берия здравствуют, возглавляют различные финансовые и коммерческие структуры. А в КГБ в конце 80-х собрались настоящие профессионалы, представляющие наименее, пожалуй, коррумпированную часть нашего общества. Их разогнали. Почему? В Кремле ясно увидели, что эти люди не будут выполнять приказы, направленные против своего народа.

Какая судьба постигла "Альфу" или спецподразделение по борьбе с терроризмом "Вымпел"? Я уже не говорю о всем подразделении, но даже небольшой отряд этих людей мог бы 26 ноября 1994 года, когда танки оппозиции вошли в Грозный, малой кровью решить чеченскую проблему.

В Чечне место и всех тех, кто сегодня охраняет неизвестно от кого президента и его свору. Это они, ликвидировав КГБ, создали в Кремле собственную организацию, по части прав превосходящую то самое НКВД. Мощь, сила, оружие, люди без устойчивых моральных принципов... Джентльменский набор.

СИНКРЕТИЗМ И КРЕТИНИЗМ

– Когда вы почувствовали, что к вам отношение изменилось? Ведь было время, когда с вами носились, как с писаной торбой, потом же власть вас резко разлюбила.

– Да, был период, когда меня чуть ли на руках не таскали. Я же помог этим людям победить.

Меня приглашали в президиумы, наградили целым букетом "Ник"... А потом я снял картину, на мой взгляд, более сильную и цельную, чем "Так жить нельзя", но ленту "Россия, которую мы потеряли" даже не выдвинули на "Нику".

– Вы обиделись?

– Нет, поскольку понимал мотивы моего недопуска: побоялись, что "Россия" опять соберет все призы, ибо в документальном кино ей соревноваться было абсолютно не с кем.

– Кто побоялся вашего участия в конкурсе? Гусман?

– Нет, весь Союз кинематографистов. Страх – это единственный их резон. Как было бы здорово, чтобы меня выдвинули на "Нику" и я ничего не получил, но они-то понимали, что такое не произойдет. К моей картине можно по-всякому от-

дии, хотя совершенное преступление и без того страшно, они подбрасывают поленья в костер войны. Самашки – самый яркий пример. Сейчас эти правозащитники стали сдержаннее, и я целиком отношу это на свой счет, ставлю себе в заслугу. Сегодня в газетах не пишут, по телевидению не рассказывают той чуши, которую поначалу плели о Самашках. Исчезли байки о повешенных детях, об отрезанных головах женщин и стариков. Но поначалу-то истерию нагнать удалось, правозащитнички постарались. Они ведь высказывали мнение только чеченской стороны. Зачем, спрашивается? Это могли бы сделать и Удугов с Дудаевым без помощи Ковалева.

Как можно было не выслушать точку зрения солдат? То, что говорят жители Самашек, это далеко еще не вся правда. Нельзя судить о конфликте, зная позицию только одной стороны. Обязательно нужно было пообщаться с мальчишками, которые брали село, вели там ночной бой. Это же целая эпопея! Нет, нам твердят о зверствах солдат устами чеченцев. Что это, как не разжигание войны? Я, к примеру, знаю очень многое о том, что там происходило, но прессе этого не рассказываю, чтобы не накалять страсти. Даже протокольные свидетельства не являются доказательством, все может установить лишь суд, медицинская экспертиза. Зачем же я буду брать грех на душу, зная, как могут аукнуться мои слова? Представьте: молодой чеченец читает отчет о пресс-конференции Ковалева, где сообщаются подробности об издевательствах солдат над пленными.

– Полагаете, чеченец может узнать об этом только из газет?

– Я привожу вам пример! Молодой горец, решивший сложить оружие, узнает из рассказов правозащитников о зверствах русских. После этой хроновины никакое оружие он, конечно, не сложит, а пойдет воевать с новой силой. Кого за это благодарить?

И я могу в ответ привести вам множество фактов жестокости чеченцев. Но зачем мне это делать? Чтобы теперь русские прочитали мое заявление и пошли косить из автоматов и старых, и малых? А факты есть, есть. Только что я смотрел материалы военно-медицинской экспертизы, освидетельствовавшей трупы трех пограничников, кото-

годня вся эта правозащитная шелупонь заткнулась и больше ничего не плетет про Самашки. Зато на Западе пошла волна. Здесь они уже стесняются говорить неправду, потому что знают: врать не дадут, остановят. А на Западе все сходит, там только и ждут рассказов об издевательствах российских солдат над мирными жителями, о применении химического оружия, о гибели чеченских детей от мин-ловушек в виде игрушек, якобы разбрасываемых нашими парнями. Такое надо ведь придумать!

– Вы не верите, что это может быть?

– Да перестаньте! Зачем солдатам этим заниматься? Это все фантазия прессы, ведущей себя порой препохабно. Ну и, конечно, уважаемых господ-правозащитников.

СУД ДА ДЕЛО

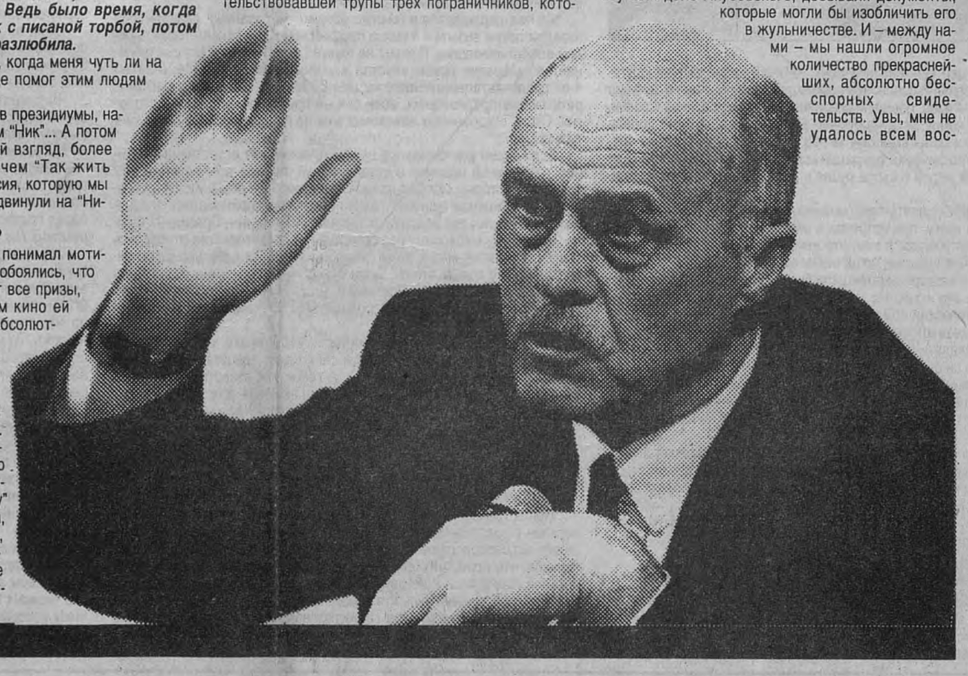
– С Шабадом вы судиться будете?

– Я лично с ним судиться не собираюсь. Я предлагал Думе обратиться в Генеральную прокуратуру с предложением возбудить уголовное дело по факту клеветы. Пока же получилось обратное: ко мне подошел Шабад и сказал, что они с Пономаревым намерены подать на меня в суд за мои обвинения их в клевете, которые они вычитали в моем интервью газете "Труд". Я сказал, что не возражаю против судебного процесса, давайте, милые друзья, возбуждайте дело, хотя, надо сказать, я и не читал ту публикацию в "Труде", надо будет глянуть. Впрочем, думаю, там все правильно, приходившая из редакции девочка произвела на меня очень хорошее впечатление, надеюсь, она верно записала мои слова.

Судиться я готов, только должен предупредить Шабада и его товарищей, что если они попытаются оправдаться от обвинений в клевете, то их ждет судьба Якубовского.

– А при чем тут Якубовский?

– Этого почти никто не знает, но у меня шел длительный процесс с Якубовским. Он подал на меня иск, обвинив в клевете за то, что в своей книжке "Великая криминальная революция" я назвал "генерала Диму" жуликом. Сначала Якубовский долго грозился, а потом действительно обратился в суд. Я нанял двух адвокатов, мы серьезно работали, изучали дело Якубовского, добывали документы, которые могли бы изобличить его в жульничестве. И – между нами – мы нашли огромное количество прекраснейших, абсолютно бесспорных свидетельств. Увы, мне не удалось всем вос-



Следом за стремительно шагающим Говорухиным я бочком протиснулся в столовую Госдумы, прямо под табличку "Обслуживаются только депутаты" (Господи, приобщился, сподобился!), поймал косой взгляд официантки на своих застиранных 501-х "Ливайсах" и... углубился в меню. Я решил не портить Станиславу Сергеевичу аппетит дальнейшими расспросами, поэтому за столом говорили на отвлеченные темы – о погоде, о том, почему Говорухин все-таки сломался и пересел с личных "Жигулей" на служебную "Волгу": "Теперь до Думы от Ленинского проспекта в два раза быстрее доезжаю"...
Станислав Сергеевич стремительно расправился с обедом, глянул в мою сторону и удовлетворенно хмыкнул: "Я очень быстро ем. Меня мог обогнать только Володя Высоцкий. Вы ешьте, не торопитесь, а я пошел, у меня встреча." Пока я добивал бефстроганов, Говорухина и след простыл. Получилось, я даже не успел толком за депутатскую кормежку поблагодарить. За мной обед, Станислав Сергеевич!

Андрей ВАНДЕНКО

ПРЕЗРЕННЫЙ ГОВОРУХИН

– Если не утратил, то утрачивает. Это все почувствовали. Интеллигенция, прежде столь трепетно любившая Бориса Николаевича, стала бурно его сдавать. Это называют нелицеприятной критикой лидера, но по сути, это элементарная сдача и переход в другой лагерь.

– В тот лагерь, где и вы?

– Я так устроен, что из чисто принципиальных моментов могу завтра начать защищать Бориса Николаевича. Только ради того, чтобы не попасть в один хор с этими мерзавцами из демшизы, готовых предать всех и вся.

– Значит, вы руководствуетесь не убеждениями, а желанием выделиться из общей массы?

– Мне обидно смотреть на происходящее. Я не люблю предательств, даже если оно совершается по отношению к Ельцину, который, в моих глазах, заслужил самого страшного суда.

– За что?

– За все! За то, что сделал со страной, за 25 миллионов русских, униженных и брошенных за пределами России, за стариков, чью жизнь оболгали и обгадили, за войну чеченскую, за гибель двух тысяч пацанов в солдатской форме и десяти тысяч, а может, и двадцати тысяч – кто знает точно? – мирных жителей. За все!

– Вы к Ельцину когда-нибудь относились с симпатией?

– Я голосовал за него, в какой-то степени даже помог стать президентом России.

– В какой же?

– Это длинная история, не хотелось бы сейчас ворошить. Хотя, впрочем...

Если помните, на Съезде народных депутатов Российской Федерации Ельцина очень долго не могли избрать председателем Верховного Совета. Всякий раз не хватало нескольких голосов. И вот вечером накануне решающего голосования Моссовет, позже разогнанный Ельциным, а тогда всецело поддерживающий Бориса Николаевича, дал автобусы, которые подъехали прямо к Большому Кремлевскому дворцу, в них уселись депутаты и покатили в эталонный зал "Мосфильма", где я показал господам и товарищам еще сырой вариант картины "Так жить нельзя".

Что тут началось! После окончания фильма депутатов сто в знак протеста демонстративно покинули зал, а остальные стоя аплодировали, кричали какие-то лозунги, призывали утром голосовать за Ельцина, чтобы покончить с коммунистическим беспределом, царящим в стране.

Как известно, в следующем туре Борис Николаевич победил с перевесом в четыре голоса и открыл себе дорогу в президенты.

– Ельцин тоже был на этом просмотре?

– Нет. Подозреваю, он до сих пор картину не видел. Я как-то спросил, что Борис Николаевич думает о фильме, который ему так помог, но Ельцин ничего вразумительного мне не ответил.

Тем не менее я чувствую свою ответственность за этого человека. 12 июня 1991 года голосовал за него, в августе 91-го защищал Белый дом...

– Зато в октябре 93-го вы были уже по другую сторону баррикад.

– Мое прозрение началось довольно быстро. Почти сразу после августовской победы я понял, что пришедшие к власти – никакие не демократы.

– Вы по личной инициативе тем падением Бориса Николаевича с моста заинтересовались?

– Конечно.

Сравнительно недавно была Германия с дирижированием оркестром и дракой – я видел эти пленки. До этого конфуз в Ирландии. А вы видели, как он спускался по трапу самолета в Алма-Ате? Меня это возмутило до глубины души. Страна увязла в чеченской войне, ежедневно гибнут граждане России, а человек, занимающий пост главы государства, несущий персональную ответственность за все происходящее, не может самостоятельно спуститься из самолета на землю. Более страшного пьяного чудовища я в своей жизни не видел. Как же Ельцин после этого станет принимать взвешенные решения? Я считаю это преступлением перед человечеством.

Почему же я должен молчать? Я не возвожу напраслину, не пытаюсь очернить президента, говорю лишь о том, что видел. Я, как киргиз, что вижу, то пою.

Посмотрите, как мир реагирует на ельцинское пьянство. Кто-то делает для себя выводы о возможности сотрудничества с таким политиком, кто-то закрывает на все глаза. Например, английская королева сочла возможным ничего не замечать и приехать с визитом в Россию почти сразу после ЧП в Ирландии. И это поступок великосветской дамы, которая не была у Горбачева, так много сделавшего для всего мира? Она не приезжала к тому, кто перевернул земной шар, зато гостила у человека, на глазах всей планеты расстрелявшего собственный парламент и не знающего меры в питье. Для меня английская королева после этого перестала существовать.

Кстати, сильнейший удар по идее монархии... Меня иногда называют монархистом. Во-первых, я никогда им не был, а во-вторых, считаю, что мы достаточно пожили при царях, в том числе и советских – Ленине, Сталине, Хрущеве, Брежневе. А что, чем Никита Сергеевич не царь? Захотел и подарил по пьяной лавочке одному своему собутыльнику Крым, а второму отдал пять российских областей – пусть Казахстан станет самой большой среднеазиатской республикой. Царь! И Ельцин ведет себя как монарх. Так что не надо нам больше этого счастья. Упаси Господь! На хрен, на хрен!

БАРИН И ОПРИЧНИКИ

– С Ельциным вы давно в последний раз встречались?

– У нас никаких контактов нет и быть не может. Я его больше года живьем не видел. С того момента, как слушал первое президентское послание Федеральному собранию. Мне тогда просто было интересно посмотреть, как Ельцин выглядит. В этом году я уже не пошел на его выступление перед депутатами. Зачем терять время на прослушивание, если и так ясно, что речь будет хорошая, а вот реализация сказанного...

Недавно меня звали на прием и обед, посвященные Дню Победы. Я не пошел.

– Почему?

– Да не хочу я, не хочу! Понимаю, это напоминает ситуацию с мужиком, обидевшимся на барина, два года с ним не разговаривавшим и страшно поразившимся, когда выяснилось, что барин эту обиду и не заметил. Так, наверное, и я с Ельциным. Думаю, он и не подозревает о том, что я обиду затаил. Может, он даже о моем существовании не догадывается. Хотя, пожалуй, это я хватил. Предположим, обо мне Ельцин, конечно, знает, а все остальное... Борис Николаевич вообще, по-моему, давно не отдает себе отчет в том, что по его милости происходит со страной.

– Вот вы бы и сходили на обед. Глядишь, между тостами и ввернули бы правду-матку.

– Да кто бы мне дал сказать, кто бы близко к Ельцину подпустил? Вспомните: Жириновский, который в свое время громче всех кричал, что никогда не подпишет договор об общественном согласии, все же решил подмахнуть эту филькину грамоту и в честь такого радостного события презентоситься, но то, что она стала значительным явлением в нашем кино, – факт. Дом кинематографистов видел разные аншлаги, но такого боя, как на премьере ленты "Россия, которую мы потеряли", отродясь не водилось. Фильм демонстрировался в двух больших залах, где люди сидели на ступеньках и висели на люстрах, параллельно с помощью видео шла трансляция по телевизорам, установленным в холлах Дома. Подобное столпотворение случилось впервые. Поэтому никто не мог сказать, что фильм не заметили. Его нужно было выдвигать на "Нику". Не сделали этого. Ну и черт с ними! Я это давно забыл и вспоминать не хочу.

Вообще, надо сказать, что наши кинематографисты делятся как бы на два лагеря. Честных, принципиальных художников, которых, к счастью, все же большинство, я в расчет сейчас не беру, они редко бывают заметны, поскольку не лезут на телеэкран, не рвут на груди рубаху. Я хочу сказать о двух других категориях людей, которые всегда с властью. Быстренько перелистайте список имен и убедитесь в этом, что таких подхалимов немало.

– Может, вы подсобите, назовете для разгона пару фамилий?

– Не хочется никого упоминать, много их, тех, кто и с Брежневым ладил, и с Горбачевым, и с Ельциным. Но, кроме подхалимов, есть и другие.

– Кто?

– Жополизы. Прошу прощения у читателей за выражение, но иначе не скажешь. Жополизы! Синонима у этого слова нет. Вот эти, последние, и придумали формулировку в отношении таких, как я. Критиковать, мол, легко, ты предложи что-нибудь конструктивное. Я понимаю, критиковать легче, чем лизать задницы. Что ж делать... Каждый выбирает свое.

– Станислав Сергеевич, были бы вы чуток толерантнее в выражениях, глядишь, меньше бы врагов нажили. Это и мира кино касается, и журналистики. Обнаружь вы каплю терпимости, может, и вас не так долбали бы.

– Ради чего я должен быть помягче с журналистами? Чтобы их симпатию заслужить? Да на фиг мне эта пресса со своей симпатией!

– Неужели вы выше этого, и выпады вас не задевают?

– Стараюсь быть выше. Не могу назвать себя абсолютно объективным, но и от предвзятости по возможности воздерживаюсь. Скажем, есть такая, казалось бы, поганючая газета "Московский комсомолец", а она мне нравится. "МК" меня много и долго клевал. Ну и что? Пусть клюет. Он же делает это легко, с юмором. Пусть эта газета и поганка, но хулиганская, остроумная, веселая. "Комсомолец" вел себя препохабнейше во время октябрьского путча, газета разжигала в народе ненависть к парламенту, готовила кровопролитие, однако, повторяю, все равно к этим молодым талантливым шалопаям я отношусь лучше, чем к "Известиям". Та газета корректная, но подлая-я-я...

– Вам знаком термин "синкретизм"?

– Впервые слышу.

– Между тем "Московские новости" утверждают, что вы, работая в жанре поношения, умело пользуетесь синкретизмом, нерасчлененностью живого чувства и отвлеченного понятия.

– Пусть будет синкретизм. Лишь бы не кретинизм. А что до жанра поношения, то, видимо, автор заметки руководствуется все той же логикой жополиза.

ВОЙНА БЕЗ ПОБЕДЫ

– Вы готовы обсудить ситуацию в Чечне, высказать собственную версию того, почему война затягивается?

– Причин много, одна из них в том, что есть силы, очень не заинтересованные в скорейшем решении чеченского конфликта. В первую очередь, по-моему, прекращению войны противятся правозащитники во главе с Ковалевым. Уж эти-то точно выполняют задание не партии и правительства, как раньше, а своих западных хозяев. Разжигая страсти вокруг Чечни, преувеличивая масштабы траге-

рые погибли около Асинской. Пробитые гвоздями руки, снятые скальпы, отрезанные половые органы. Ну и что мне теперь, бежать на трибуну и показывать эти ужасные фотографии прессе? Ради чего? Чтобы и мою фотографию рядом со снимком этих обезображенных мальчиков напечатали? Мерзость это, мерзость!

– Сколько, по-вашему, эта война может длиться?

– Ну, это надолго. Навсегда.

– Словом, как это было с Афганистаном, расхлебывать заваренную кашу придется другим правителям?

– Очевидно, да. Ну не Ельцин же все закончит, верно? Он уже закусил удила...

Все делается так бездарно и преступно, что даже говорить не хочется. Возьмите сам факт объявления войны, вернее, не объявления, что еще более подло. Статус официально так и не определен – ни чрезвычайное положение, ни война. А что тогда? Раз нет четкого правового статуса, как можно предъявлять любые претензии воюющим? Каждый сражается, как умеет.

Еще одна из причин войны, отчасти спровоцировавшая конфликт и существенно повлиявшая на весь ход боевых действий, это то, что российская армия и КГБ-ФСК оказались к осени 94-го полностью деморализованы и разложены. Если бы Дудаев и его наемники знали, что у нас мощная, сильная, способная решить любые проблемы армия, то никто бы не посмел себя так нагло вести. Но Дудаев-то человек военный, он был прекрасно осведомлен, что вооруженные силы России уже не боеспособны, не укомплектованы, поэтому и позволял себе хамское поведение. Куда это годится, если члены экипажей танков знакомились друг с другом перед тем, как сесть в боевую машину и отправляться на штурм Грозного? Это же чушь, бред, самое натуральное преступление!

А как назвать ночной бой в Самашках? Ввели войска, совершенно не представляя, куда лезут. Выяснилось, что пацаны зашли против превосходящих сил противника. К ночи все подразделения были расчленены боевиками, им пришлось держать круговую оборону. Такого военная история еще не знала: идти на штурм и самим попасть в кольцо! Кто-то выдержал эту ночь, а кто-то нет, потери российской стороны в Самашках гигантские.

При таком ходе войны, при том, что чеченцы все-таки выступают в роли освободителей родной земли, а мы оказываемся захватчиками, рассчитывать на скорое окончание этой военной кампании не приходится.

– Столь не любимая вами пресса обвиняет возглавляемую вами парламентскую комиссию по расследованию чеченских событий в избытке публицистичности: мол, вы увлекаетесь патетикой и декларативностью, а реальной отдачи – пшик.

– Пусть обвиняют, в чем хотят, главное, что я вижу реальные плоды своих усилий. Повторяю, се-

пользоваться в суде, поскольку перед финалом нашего процесса Якубовского посадили. Правда, по другому делу – за воровство.

– А ваша заслуга в чем?

– В том, что я собрал нужные доказательства.

– И на Шабада компромат найдете?

– А что тут искать? Даже в нашем суде, каким бы он "справедливым" не был, им не отмыться против моих аргументов. Это же уму не постижимо, что устроил Шабад на пресс-конференции после Самашек! Причем собирать журналистов в Думе постеснялся, побежал в международный пресс-центр, в американскую гостиницу "Рэдиссон-Славянская", где иностранцев побольше. Рассказывал – вы послушайте! – о том, что в Самашках не было боевиков, только мирные жители – цитирую – "вооруженные автоматами и, возможно, гранатометами". Хороши мирные жители! Перед Шабадом на столе стояла подобранная им в центре села гильза, показывая на которую, наш герой утверждал, что такими снарядами российские войска расстреливали Самашки. Руководствуясь элементарной логикой, Шабад мог бы понять, что гильзы от снарядов, летящих в сторону Самашек, должны лежать не в селе, а далеко за его околицей. Но главное даже не это. Оказалось, что демонстрируемая гильза – на самом деле пустой стакан от осветительной ракеты, которые вешали над селом нашими минометчики, чтобы окруженным войскам легче было вести ночной бой. Эти осветительные люстры горят секунд сорок, за время которых солдаты успевали оглянуться по сторонам и хоть немного сориентироваться.

А Шабад пер на себе гильзу! Ха! В том его выступлении столько проколов, что мне ничего не стоит доказать, что многое из сказанного Шабадом – ложь и клевета. Сегодня горячка прошла, люди начинают понимать, что с Самашками сгустили краски. Последней газетой, написавшей о случившемся в прежнем ключе, оказался пресловутый "Московский комсомолец". Опять пересказ с чьих-то слов жуткой истории о том, как русские отрезали одиннадцатилетней девочке голову. Господи! За время, прошедшее после взятия Самашек, можно было самим поехать на место, найти если не труп ребенка, то хотя бы мать девочки. Нет, поют с чужого голоса. Даже "Московский комсомолец", от которого мало кто ждет хорошего, мог бы чище работать.

...Послушайте, а что если нам с вами поставить здесь точку? Сколько можно беседовать? Я предполагал минут в сорок уложиться, а мы уже больше полутора часов калякаем. Даже если вы не устали вопросы выдумывать, то я утомился отвечать на них. Может, сходим пообедаем? У меня язва, мне обязательно надо супчик перетертый похлебать. Идем? Я угощаю.

mobile TeleCom
Редакция пользуется пейджерами фирмы "Mobile TeleCom"
(095) 946-2222

Главный редактор: Андраник МИТРАНЯН
Первый зам. главного: Андрей ВАНДЕНКО.
Зам. гл. редактора: Наталья МАКСИМОВА.
Художник по верстке: Светлана АРНАУТОВА.
Художник по рекламе: Нина ГОНТАРЬ.
Зав. отделом иллюстраций: Василий КУДРЯВЦЕВ.
Выпускающий: Александр АКУЛЬШИН.
Отдел связи с читателями: 926 2055.

Учредитель: Евгений Ю. Додолев
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "НОВЫЙ ВЗГЛЯД"
Руководитель проекта: Наталия З. РАЗГОТОВА.
Генеральный директор: Александр АПЕННИКОВ.
Координатор: Максим ЛЯДОВ.
Адрес: Москва, ул. Красикова, 27/1313
Телефон: 332-4504 Факс: 239-4019
Справки по рекламе: 239-4019

"Моя Газета" выходит в двух версиях.
Первая: каждую среду в качестве бесплатного 4-страничного приложения к номеру ежедневной газеты "Московская правда".
Вторая: два раза в месяц как бесплатное 8-страничное приложение к газете "Новый Взгляд"
Общий тираж: 656 500 экз.
Свидетельство о регистрации №А-0661

МОЯ ГАЗЕТА